

Н. М. Плакида

Спин-флуктуационный механизм высокотемпературной сверхпроводимости в купратах

Несмотря на небывалую активность в исследовании высокотемпературной сверхпроводимости (ВТСП) в медно-оксидных соединениях (купратах) после ее открытия Беднорцем и Мюллером [1] в 1986 г., до сих пор отсутствует общепринятая теория этого явления. Было предложено несколько механизмов образования куперовских пар с зарядом $2e$ в синглетном состоянии ($S = 0$), из которых наиболее вероятными являются электрон-фононный (ЭФ) и спин-флуктуационный (СФ) механизмы [2]. Однако изотопический эффект в купратах при оптимальном легировании (максимальной температуре сверхпроводимости T_c) необычайно мал, что ставит под сомнение чисто ЭФ-механизм [3]. Основная критика СФ-механизма основана на слабой интенсивности спиновых флуктуаций, наблюдаемых в нейтронных экспериментах при оптимальном легировании. В недавних экспериментах [4] по неупругому ре-

зонансному рассеянию рентгеновских лучей в широкой области легирования были обнаружены спиновые возбуждения с дисперсией и интенсивностью, близкими к антиферромагнитным (АФ) спиновым волнам в нелегированных купратах, что отвергает эту критику.

Главная проблема при теоретическом описании купратов обусловлена сильными электронными корреляциями, что не позволяет использовать для них приближение одночастичных возбуждений и стандартную зонную теорию. В частности, при половинном заполнении (один электрон на узел решетки) в противоречии с зонной теорией купраты — не металлы, а АФ-изоляторы с заполненной зоной одночастичных состояний и пустой зоной двухчастичных состояний. Диэлектрическая щель обусловлена сильным кулоновским взаимодействием на узлах меди $U \sim 8$ эВ, значительно превышающим кинетическую энергию электронов $t \sim 0,4$ эВ.

N. M. Plakida

Spin-Fluctuation Mechanism of High-Temperature Superconductivity in Cuprates

Despite intensive studies of high-temperature superconductivity (HTSC) in copper-oxide compounds (cuprates) after the discovery by Bednorz and Müller [1] in 1986, a commonly accepted mechanism of this phenomenon is not still available. Several mechanisms of Cooper pair formation with charge, $2e$ in the singlet state ($S = 0$) were proposed, among which the most probable ones are the electron-phonon (EP) and spin-fluctuation (SF) mechanisms (see, e.g., [2]). However, the isotope effect in cuprates at an optimal doping (at the maximal temperature of superconductivity T_c) is extremely small, which makes a purely EP mechanism of pairing doubtful [3]. The main argument against the SF mechanism is based on weak intensity of SF observed in neutron scattering experiments at the optimal doping. However, in recent resonance inelastic X-ray scattering experiments [4] spin excitations with the dispersion and spectral weight similar to those of antiferromagnetic (AF) spin waves in undoped cuprates were observed in a broad region of doping, which dismissed this criticism.

The main problem in the theory of cuprates is related to strong electron correlations, which precludes from using a single-particle approximation and the conventional band-structure theory. In particular, contrary to the band theory, at half-filling (one electron per lattice site) cuprates are not metals but AF insulators with the filled singly-occupied band and empty doubly-occupied band. The insulating gap is induced by a strong Coulomb interaction on the copper sites $U \sim 8$ eV much larger than the electron kinetic energy $t \sim 0.4$ eV. Therefore, in the theory of cuprates the two-subband Hubbard model should be considered with the singly-occupied and doubly-occupied bands described by composite Hubbard operators. The Hubbard operators obey complicated commutation relations resulting in a specific *kinematic interaction* of electrons. To elucidate the mechanism of HTSC in cuprates, we consider in [5] the extended Hubbard model in the limit of strong correlations ($U \gg t$) where intersite Coulomb repulsion V_{ij} and sufficiently strong EP interaction $g_{ij} \sim 2$ eV are also taken into account. In the case of *d*-wave pairing, EP interaction is

Поэтому для описания купратов необходимо рассмотреть двухзонную модель Хаббарда для одночастичных и двухчастичных состояний, используя технику составных операторов — операторов Хаббарда. Эти операторы имеют сложные коммутационные соотношения, приводящие к специфическому *кинематическому взаимодействию* электронов. Чтобы прояснить механизм ВТСП в купратах, в нашей работе [5] мы рассмотрели расширенную модель Хаббарда в пределе сильных корреляций ($U \gg t$), учитывающую также межзольное кулоновское отталкивание V_{ij} и достаточно сильное ЭФ-взаимодействие $g_{ij} \sim 2$ эВ. В случае d -волнового спаривания ЭФ-взаимодействие оказывается подавленным, в то время как достаточно сильное *кинематическое взаимодействие* со спин-флуктуационным механизмом приводит к высокотемпературной сверхпроводимости.

Расширенная модель Хаббарда имеет вид

$$H = \sum_{t \neq j, \sigma} t_{ij} a_{i\sigma}^\dagger a_{j\sigma} + \left(\frac{U}{2}\right) \sum_{i, \sigma} N_{i\sigma} N_{i\bar{\sigma}} + \left(\frac{1}{2}\right) \sum_{i \neq j} V_{ij} N_i N_j + \sum_{i, j} g_{ij} N_i u_j, \quad (1)$$

где матрица t_{ij} описывает перескоки электронов со спином $\sigma = \pm(1/2)$ между ближайшими ($t_{ij} = t$) и следующими ($t_{ij} = t'$) узлами решетки (i, j). Взаимодействие электронов определяется одноузельным $U \gg t$ и между-

зельным V_{ij} кулоновским взаимодействием и ЭФ-взаимодействием g_{ij} с колебаниями решетки u_j . Учитывая две хаббардовские подзоны, операторы электронов $a_{i\sigma}$ записываем через операторы Хаббарда $X_i^{\alpha\beta}$ для одночастичных ($N_{i\sigma} = 0$) и двухчастичных ($N_{i\sigma} = 1$) состояний:

$$a_{i\sigma} = a_{i\sigma}(1 - N_{i\bar{\sigma}}) + a_{i\sigma} N_{i\bar{\sigma}} \equiv X_i^{0\sigma} + X_i^{\bar{\sigma}2}, \quad (2)$$

$$N_{i\sigma} = a_{i\sigma}^\dagger a_{i\sigma}, \quad \bar{\sigma} = -\sigma.$$

Подставляя (2) в (1), составим уравнения движения для операторов Хаббарда

$$i \frac{d}{dt} X_i^{\sigma 2} = [a_{i\sigma}^\dagger a_{i\sigma} a_{i\bar{\sigma}}, H] =$$

$$= U X_i^{\sigma 2} - \sum_m (V_{im} N_m + g_{im} u_m) X_i^{\sigma 2} +$$

$$+ \sum_m t_{im} \left\{ \sum_{\sigma'} (B_{i\sigma\sigma'}^{22} X_m^{\sigma' 2} - 2\sigma B_{i\sigma\sigma'}^{21} X_m^{0\sigma'}) - \right.$$

$$\left. - X_i^{02} (X_m^{0\sigma} + 2\sigma X_m^{2\bar{\sigma}}) \right\}, \quad (3)$$

где коммутационные соотношения для операторов Хаббарда приводят к появлению операторов бозевского типа — числа частиц N_i и спина $S_i^z, S_i^\pm$:

$$B_{i\sigma\sigma'}^{22} = \left(\frac{N_i}{2} + S_i^z\right) \delta_{\sigma'\sigma} + S_i^\sigma \delta_{\sigma'\bar{\sigma}},$$

$$B_{i\sigma\sigma'}^{21} = \left(\frac{N_i}{2} + S_i^z\right) \delta_{\sigma'\sigma} - S_i^\sigma \delta_{\sigma'\bar{\sigma}},$$

$$N_i = \sum_{\sigma} X_i^{\sigma\sigma} + 2X_i^{22}, \quad S_i^z = \sigma [X_i^{\sigma\sigma} - X_i^{\bar{\sigma}\bar{\sigma}}], \quad S_i^\sigma = X_i^{\sigma\bar{\sigma}},$$

suppressed, while strong *kinematic interaction* with SF results in high-temperature superconductivity.

The extended Hubbard model reads:

$$H = \sum_{t \neq j, \sigma} t_{ij} a_{i\sigma}^\dagger a_{j\sigma} + \left(\frac{U}{2}\right) \sum_{i, \sigma} N_{i\sigma} N_{i\bar{\sigma}} + \left(\frac{1}{2}\right) \sum_{i \neq j} V_{ij} N_i N_j + \sum_{i, j} g_{ij} N_i u_j, \quad (1)$$

where the matrix t_{ij} describes hopping of electrons with spin $\sigma = \pm(1/2)$ between the nearest ($t_{ij} = t$) and next ($t_{ij} = t'$) lattice sites (i, j). Interaction between electrons is defined by the single-site $U \gg t$ and intersite V_{ij} Coulomb repulsion and EP interaction g_{ij} with lattice displacements u_j . By taking into account two Hubbard subbands the electron operators $a_{i\sigma}$ are written in terms of the Hubbard operators $X_i^{\alpha\beta}$ for the singly-occupied ($N_{i\sigma} = 0$) and the doubly-occupied ($N_{i\sigma} = 1$) states:

$$a_{i\sigma} = a_{i\sigma}(1 - N_{i\bar{\sigma}}) + a_{i\sigma} N_{i\bar{\sigma}} \equiv X_i^{0\sigma} + X_i^{\bar{\sigma}2}, \quad (2)$$

$$N_{i\sigma} = a_{i\sigma}^\dagger a_{i\sigma}, \quad \bar{\sigma} = -\sigma.$$

Introducing (2) into (1), we write down the equation of motion for the Hubbard operators

$$i \frac{d}{dt} X_i^{\sigma 2} = [a_{i\sigma}^\dagger a_{i\sigma} a_{i\bar{\sigma}}, H] =$$

$$= U X_i^{\sigma 2} - \sum_m (V_{im} N_m + g_{im} u_m) X_i^{\sigma 2} +$$

$$+ \sum_m t_{im} \left\{ \sum_{\sigma'} (B_{i\sigma\sigma'}^{22} X_m^{\sigma' 2} - 2\sigma B_{i\sigma\sigma'}^{21} X_m^{0\sigma'}) - \right.$$

$$\left. - X_i^{02} (X_m^{0\sigma} + 2\sigma X_m^{2\bar{\sigma}}) \right\}, \quad (3)$$

where the commutation relations for the Hubbard composite operators result in emerging of the Bose-like particle number N_i and spin $S_i^z, S_i^\pm$ operators:

$$B_{i\sigma\sigma'}^{22} = \left(\frac{N_i}{2} + S_i^z\right) \delta_{\sigma'\sigma} + S_i^\sigma \delta_{\sigma'\bar{\sigma}},$$

$$B_{i\sigma\sigma'}^{21} = \left(\frac{N_i}{2} + S_i^z\right) \delta_{\sigma'\sigma} - S_i^\sigma \delta_{\sigma'\bar{\sigma}},$$

$$N_i = \sum_{\sigma} X_i^{\sigma\sigma} + 2X_i^{22}, \quad S_i^z = \sigma [X_i^{\sigma\sigma} - X_i^{\bar{\sigma}\bar{\sigma}}], \quad S_i^\sigma = X_i^{\sigma\bar{\sigma}},$$

which determines the *kinematic interaction* proportional to the kinetic energy t_{ij} with a characteristic value $t \sim 0.4$ eV.

Using equations of motion similar to (3), we obtain a self-consistent system of equations for the normal Green function (GF) and the anomalous GF for Cooper pairs. Within the strong coupling Eliashberg theory an equation for the superconducting gap function $\varphi(\mathbf{k}, \omega_n)$ and T_c can be written in the form:

определяющих кинематическое взаимодействие, пропорциональное кинетической энергии t_{ij} с характерной величиной $t \sim 0,4$ эВ.

Пользуясь далее уравнениями движения типа (3), получаем самосогласованную систему уравнений для функций Грина (ФГ) в нормальном состоянии и аномальных ФГ куперовских пар. В рамках теории сильной связи Элиашберга находим уравнение для сверхпроводящей щели $\varphi(\mathbf{k}, \omega_n)$ и T_c :

$$\varphi(\mathbf{k}, \omega_n) = \frac{T_c}{N} \sum_q \sum_m \frac{\varphi(\mathbf{q}, \omega_m)}{[\omega_m Z(\mathbf{q}, \omega_m)]^2 + [\varepsilon(\mathbf{q}) + X(\mathbf{q}, \omega_m)]^2} \times \left\{ J(\mathbf{k}-\mathbf{q}) - V(\mathbf{k}-\mathbf{q}) - |t(\mathbf{q})|^2 \chi_{\text{sf}}(\mathbf{k}-\mathbf{q}, \omega_n - \omega_m) + |g(\mathbf{k}-\mathbf{q})|^2 \chi_{\text{ph}}(\mathbf{k}-\mathbf{q}, \omega_n - \omega_m) \right\}, \quad (4)$$

где $J(\mathbf{q})$ и $V(\mathbf{q})$ — АФ обменное взаимодействие и межузельное кулоновское отталкивание, не зависящие от энергии рассеяния, в то время как взаимодействие электронов со спиновыми возбуждениями $\sim |t(\mathbf{q})|^2$ и фононами $\sim |g(\mathbf{q})|^2$ определяется частотно-зависящими функциями, спиновой и фононной восприимчивостями:

$$\chi_{\text{sf}}(\mathbf{q}, \omega) = -\langle\langle \mathbf{S}_{\mathbf{q}} | \mathbf{S}_{-\mathbf{q}} \rangle\rangle_{\omega}, \quad (5)$$

$$\chi_{\text{ph}}(\mathbf{q}, \omega) = -\langle\langle u_{\mathbf{q}} | u_{-\mathbf{q}} \rangle\rangle_{\omega}.$$

Функции $Z(\mathbf{q}, \omega_n)$ и $X(\mathbf{q}, \omega_n)$ определяют перенормировку спектра электронов $\varepsilon(\mathbf{q})$ в нормальном состоянии, где $1/Z(\mathbf{q}, \omega_n)$ — квазичастичный вес.

Для выяснения роли различных взаимодействий в сверхпроводящем спаривании рассмотрим приближение слабой связи в уравнении (4), когда можно пренебречь перенормировкой спектра в нормальном состоянии, $Z(\mathbf{q}, \omega_n) = 0$, $X(\mathbf{q}, \omega_n) = 0$, а восприимчивости (5) берутся в статическом пределе, $\omega_n = 0$. В этом приближении уравнение для щели с d -волновой симметрией $\varphi(\mathbf{k}) \propto \eta(\mathbf{k}) = (\cos k_x - \cos k_y)$ принимает вид

$$1 = \sum_q [\eta(\mathbf{q})]^2 \frac{1}{2\varepsilon(\mathbf{q})} \tanh\left(\frac{\varepsilon(\mathbf{q})}{2T_c}\right) \times \left\{ J - \hat{V}_c - |t(\mathbf{q})|^2 \hat{\chi}_{\text{sf}} + \hat{V}_{\text{ep}} \right\}. \quad (6)$$

Здесь константы определяются $L = 2$ гармониками взаимодействий в (4):

$$\hat{V}_c = \sum_k V_k \cos k_x, \quad \hat{\chi}_{\text{sf}} = \sum_k \chi_{\text{sf}}(\mathbf{k}) \cos k_x, \quad (7)$$

$$\hat{V}_{\text{ep}} = \sum_k |g_k|^2 \chi_{\text{ph}}(\mathbf{k}) \cos k_x.$$

Вычисление этих параметров для определенных моделей взаимодействия [5] дает следующие оценки: $J \approx 0,15$ эВ, $\hat{V}_c \approx 0,2$ эВ, $\hat{V}_{\text{ep}} \approx 0,8$ эВ. Отметим, что в часто используемом приближении среднего поля $J - \hat{V}_c < 0$ и сверхпроводимость подавлена (нет решенный типа резонирующих валентных связей [6]). Спин-флуктуационный вклад в (6) оказывается положительным, так как $\chi_{\text{sf}}(\mathbf{k})$ имеет острый максимум при АФ

$$\varphi(\mathbf{k}, \omega_n) = \frac{T_c}{N} \sum_q \sum_m \frac{\varphi(\mathbf{q}, \omega_m)}{[\omega_m Z(\mathbf{q}, \omega_m)]^2 + [\varepsilon(\mathbf{q}) + X(\mathbf{q}, \omega_m)]^2} \times \left\{ J(\mathbf{k}-\mathbf{q}) - V(\mathbf{k}-\mathbf{q}) - |t(\mathbf{q})|^2 \chi_{\text{sf}}(\mathbf{k}-\mathbf{q}, \omega_n - \omega_m) + |g(\mathbf{k}-\mathbf{q})|^2 \chi_{\text{ph}}(\mathbf{k}-\mathbf{q}, \omega_n - \omega_m) \right\}, \quad (4)$$

where $J(\mathbf{q})$ and $V(\mathbf{q})$ are the AF exchange interaction and intersite Coulomb repulsion which do not depend on the scattering energy, while electron interactions with spin fluctuations $\sim |t(\mathbf{q})|^2$ and phonons $\sim |g(\mathbf{q})|^2$ are determined by the frequency-dependent functions, the spin and phonon susceptibility, respectively:

$$\chi_{\text{sf}}(\mathbf{q}, \omega) = -\langle\langle \mathbf{S}_{\mathbf{q}} | \mathbf{S}_{-\mathbf{q}} \rangle\rangle_{\omega}, \quad (5)$$

$$\chi_{\text{ph}}(\mathbf{q}, \omega) = -\langle\langle u_{\mathbf{q}} | u_{-\mathbf{q}} \rangle\rangle_{\omega}.$$

The functions $Z(\mathbf{q}, \omega_n)$ and $X(\mathbf{q}, \omega_n)$ determine the renormalization of the electron spectrum $\varepsilon(\mathbf{q})$ in the normal state where $1/Z(\mathbf{q}, \omega_n)$ is the quasiparticle weight.

To elucidate a role of various interactions in the superconducting pairing, we consider a weak-coupling approximation in Eq. (4) when the spectrum renormalization in the normal state is neglected, $Z(\mathbf{q}, \omega_n) = 0$, $X(\mathbf{q}, \omega_n) = 0$, and the susceptibilities (5) are taken in the static limit, $\omega_n = 0$. In this approximation Eq. (4) for the gap function with the

d -wave symmetry, $\varphi(\mathbf{k}) \propto \eta(\mathbf{k}) = (\cos k_x - \cos k_y)$ takes the form:

$$1 = \sum_q [\eta(\mathbf{q})]^2 \frac{1}{2\varepsilon(\mathbf{q})} \tanh\left(\frac{\varepsilon(\mathbf{q})}{2T_c}\right) \times \left\{ J - \hat{V}_c - |t(\mathbf{q})|^2 \hat{\chi}_{\text{sf}} + \hat{V}_{\text{ep}} \right\}. \quad (6)$$

Here the coupling constants are defined by the $L = 2$ harmonics of the interaction in Eq. (4):

$$\hat{V}_c = \sum_k V_k \cos k_x, \quad \hat{\chi}_{\text{sf}} = \sum_k \chi_{\text{sf}}(\mathbf{k}) \cos k_x, \quad (7)$$

$$\hat{V}_{\text{ep}} = \sum_k |g_k|^2 \chi_{\text{ph}}(\mathbf{k}) \cos k_x.$$

Calculation of these parameters for particular models of interactions (see Ref. [5]) gives the following estimations: $J \approx 0.15$ eV, $\hat{V}_c \approx 0.2$ eV, $\hat{V}_{\text{ep}} \approx 0.8$ eV. Note that in the frequently used mean-field approximation $J - \hat{V}_c < 0$, and superconductivity is suppressed (in particular, there is no resonating valence bond solution [6]). Spin-fluctuation contribution in (6) appears to be positive since $\chi_{\text{sf}}(\mathbf{k})$ has a sharp maximum at the AF wave vector $\mathbf{Q} = (\pi, \pi)$, and integration over $\mathbf{k}$ in Eq. (7) gives $\hat{\chi}_{\text{sf}} < 0$. This results in attraction in the spin-wave channel with a large coupling constant $\hat{V}_{\text{sf}} \approx -4t\hat{\chi}_{\text{sf}} \approx 2$ eV for $t = 0.4$ eV.

волновом векторе $\mathbf{Q} = (\pi, \pi)$, и интегрирование по $\mathbf{k}$ в (7) дает $\hat{\chi}_{sf} < 0$. В результате в спин-волновом канале возникает притяжение с большой константой связи $\hat{V}_{sf} \approx -4t\hat{\chi}_{sf} \approx 2$ эВ для $t = 0,4$ эВ.

На рис.1 сравниваются T_c , вычисленные в приближении слабой связи (6) и сильной связи (4), где сплошная линия определяет T_c при учете всех вкладов, штриховая — при учете только СФ-вклада и штрихпунктирная на левой панели — ЭФ-вклада. Уменьшение T_c в случае сильной связи (4) на порядок до значений $T_c \approx 0,02t \approx 100$ К обусловлено сильной перенормировкой квазичастичного веса за счет $Z(\mathbf{q}) \approx 3$ для $\delta < 0,25$ (рис. 2), в результате чего только ЭФ-взаимодействие дает низкую T_c , не показанную на правой панели рис. 1.

Рис. 1. Зависимость T_c от концентрации дырок δ : в приближении (6) (слева) и (4) (справа)

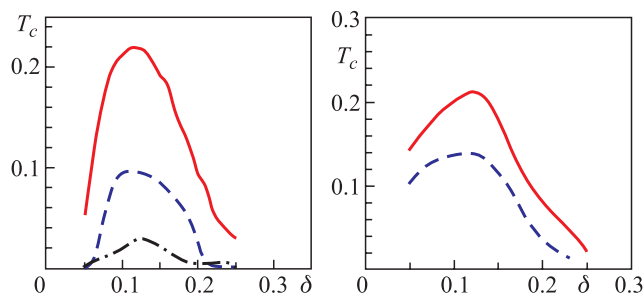

Fig. 1. T_c dependence on the hole concentration δ : by Eq. (6) (left panel) and Eq. (4) (right panel)

In Fig. 1, we compare T_c computed in the weak-coupling approximation (6) and in the strong-coupling theory (4). The bold line shows T_c when all contributions are taken into account, the dashed line refers for the SF contribution only and the dash-dotted line in the left panel refers to the EP contribution only. The reduction of T_c in the strong-coupling theory (4) by an order of magnitude down to $T_c \approx 0,02t \approx 100$ K is related to strong renormalization of the quasiparticle weight, $Z(\mathbf{q}) \approx 3$ for $\delta < 0,25$ (see Fig. 2). This results in a low T_c not shown in the right panel of Fig. 1.

The wave-vector dependence of the superconducting gap in the Brillouin zone is close to the conventional d -wave symmetry and its energy dependence reveals an important role of high-energy spin-fluctuation excitations in the superconducting pairing in agreement with experiments [5].

In summary, within the developed microscopic theory we propose a *new mechanism of HTSC* in cuprates induced by *kinematic interaction* of the Hubbard operators in the limit of strong correlations, which results in electron pairing mediated by spin fluctuations with a large coupling constant.

Зависимость сверхпроводящей щели от волнового вектора в зоне Бриллюэна близка к стандартной d -волновой симметрии, а энергетическая зависимость щели показывает существенную роль высокоэнергетических спиновых флуктуаций в сверхпроводящем спаривании в согласии с экспериментом [5].

Таким образом, в рамках развитой нами микроскопической теории предложен *новый механизм ВТСП* в купратах, обусловленный *кинематическим взаимодействием* операторов Хаббарда в пределе сильных корреляций и спариванием электронов за счет спиновых флуктуаций с большой константой связи.

Рис. 2. Зависимость $Z(\mathbf{q}, 0)$ для $\delta = 0,05-0,35$

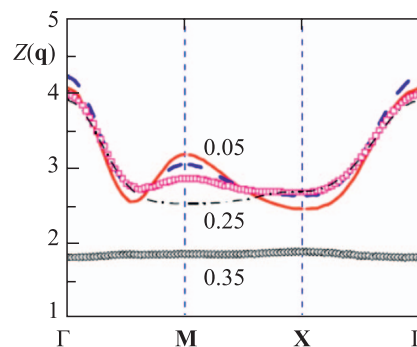

Fig. 2. $Z(\mathbf{q}, 0)$ for hole concentrations $\delta = 0,05-0,35$

Список литературы / References

1. Bednorz J.G., Müller K.A. // Zs. Phys. B. 1986. V.64. P.189.
2. Plakida N.M. High-Temperature Cuprate Superconductors. Springer Series in Solid-State Sciences. V.166. Chap.7. Berlin: Springer-Verlag, 2010.
3. Maksimov E.G., Kulić M.L., Dolgov O.V. // Adv. in Cond. Mat. Phys. Article ID. 2010. P.423725. DOI: 10.1155/2010/423725.
4. Le Tacon M. et al. // Nature Phys. 2011. V.7. P.725.
5. Plakida N.M., Oudovenko V.S. // Eur. Phys. J. B. 2013. V.86. P.115.
6. Anderson P.W. // Science. 1987. V.235. P.1196.